УДК 336.143.2:94(477)

О. В. ЧЕБЕРЯКО (УКРАИНА)

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ УССР В 1920-е гг.

Освещается процесс финансирования социально-культурной сферы УССР в 1920-е гг. за счет государственного и местных бюджетов. Исследуются пропорции финансирования из государственного и местного бюджетов ассигнований на образование, науку, культуру, медицину, социальное обеспечение. Рассматривается, что распорядителями бюджетных средств, выделяемых на культурно-образовательную и социальную сферы, были отраслевые наркоматы, которые кредитовали учреждения в соответствии со сметами, а закрепление учреждений образования и культуры за государственными и местными бюджетами снимало в определенной степени финансовое напряжение с государства. Обосновывается, что экономические различия регионов УССР, различные их хозяйственные возможности влияли на материальную базу образовательных учреждений. Резюмируется, что бюджетные расходы на социально-культурную сферу ежегодно увеличивались, но при этом они были недостаточными, а недостаток бюджетных средств и финансовая несостоятельность государства обусловили введение в 1920-е гг. в УССР выборочного платного образования.

Ключевые слова: бюджет; финансовые средства; финансирование; распорядители бюджетных средств; социально-культурная сфера; отраслевые наркоматы; УССР.

Shows the process of financing of social and cultural sphere of Ukrainian SSR in 1920s due to state and local budgets. The proportions of financing are probed from the state and local budgets of assignations on education, science, culture, medicine, public welfare. Examined, that the managers of budgetary facilities, selected on a cultural and educational and social sphere, were of a particular branch narkomaty which credited establishments in accordance with estimates, and fixing of establishments of education and culture after the state and local budgets took off up to a point financial tension from the state. At the same time, the economic differences of regions of the Ukrainian SSR, their various economic challenges affect the material base of educational institutions. Summarize, that budgetary holds on a social and cultural sphere were annually loosened, but were insufficient, and the lack of budgetary facilities and financial insolvency of the state stipulated introduction to 1920s in USSR of selective requiring payment education.

Key words: budget; financial means; financing; managers of budgetary funds; social and cultural sphere; industry commissariats; Ukrainian SSR.

Определение «социально-культурные расходы» возникло в 1920-е гг. и касалось социального направления государственного бюджета, который охватывал финансирование учреждений системы образования, здравоохранения, науки, культуры, страхования. Их содержание осуществлялось преимущественно на бюджетные средства, путем кредитных ассигнований для отраслевых наркоматов.

В начале 1920-х гг. правительство советской Украины оказалось финансово и материально неспособным преодолеть социально-экономические последствия голода и хозяйственной разрухи. Так, в 1922/23 году на образование расходовалось 4 %, на здравоохранение, социальное обеспечение и страхование – 1,8 % общегосударственных средств [1, с. 3]. Они направлялись на обустройство домов для бездомных детей, на борьбу с эпидемией тифа, на организацию системы образования, на содержание квалифицированных работников – учителей, врачей. Бюджетные средства, кроме основной статьи – зарплаты, распределялись по сметам соответствующих учреждений и обеспечивали их деятельность. Например, Наркомпрос УССР на издательское дело и материальную помощь учащимся на июль – сентябрь 1923 г. планировал потратить 7,2 % средств собственного бюджета, на поддержку одаренной молодежи и субсидии учреждениям культуры и образования – 2,2 %, на улучшение бытовых условий ученых – 3,5 %, на социальное страхование – 5,6 % [2, с. 6–7].

Расходы на пенсии по линии Наркомсоцобеспечения УССР равнялись фонду зарплаты наркомата, а расходы на отопление учреждений Наркомздрава УССР соответствовали фонду зарплаты научно-исследовательских учреждений медицинской системы. Содержание санаторно-больничных и противоэпидемических учреждений занимало 11 % его сметы.

Образование и социально-культурная сфера финансировались за счет государственного и местных бюджетов. Они не имели целевого кредитования по линии «чрезвычайных доходов». Субсидии и дотации для сферы образования и культуры предоставлялись в исключительных случаях (покрытие дефицита, борьба со вспышкой эпидемии и т. п.). Три базовых наркомата (Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсоцобеспечение УССР), которые были распорядителями средств на социально-культурные нужды, имели статус республиканских наркоматов. Поэтому целесообразно выяснить уровень их бюджетного обеспечения, сравнивая с соответствующими ведомствами РСФСР, а также с наркоматами других отраслей.

Еще в 1922 г. А. Давид выделял по статьям расходов затраты украинского и общероссийского государственных бюджетов. Положительная динамика расходов государственного бюджета на социально-культурные нужды УССР и РСФСР, их удельный вес в бюджетном финансировании представлены в табл. 1 [3, с. 7].

Итак, как видно из табл. 1, приоритетным направлением расходования бюджетных средств было финансирование промышленности, земледелия, транспорта, экономики в целом. В начале 1920-х гг. существовали социальные вызовы, обусловленные катастрофическими последствиями системной дестабилизации общественной жизни, прежде всего революционными экспериментами, военными баталиями, голодом. Но расходы на охрану здравоохранения, труда, на социальное страхование, социальное и продовольственное обеспечение уступали другим расходам бюджета. Статистические данные

Таблица 1

Структура расходов бюджета УССР и РСФСР в 1920–1923 гг., % [3, с. 7]

Статьи расходов	Год							
	1920		1921		1922		1922/23	
	УССР	РСФСР	УССР	РСФСР	УССР	РСФСР	УССР	РСФСР
Образование	7,0	10,4	4,9	2,6	22,1	2,9	15,2	1,9
Здравоохранение	17,0	12,1	5,8	5,6	8,4	6,0	8,1	3,3
Хозяйство	42,3	35,4	43,9	34,6	28,3	29,7	9,7	2,5
Продовольствие	21,5	14,8	23,5	20,5	2,9	6,8	10,5	5,3
Транспорт	2,9	8,8	9,7	13,5	31,0	13,7	23,3	16,1
Прочие	9,3	18,5	12,2	23,2	7,3	40,9	33,2	70,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

отражают пренебрежительное отношение к бюджетному финансированию социально-культурной сферы, а с другой стороны – ограниченные экономические возможности государства. В условиях кризиса и руин было довольно трудно сбалансировать доходы и расходы бюджета, особенно достичь паритета между затратами на социально-культурные, административные и хозяйственные нужды. 15,2 % бюджетных средств, выделенных в 1922/23 году для финансирования системы образования, и 8,1 % – на здравоохранение [4, с. 46], составили четверть государственного бюджета, но они не удовлетворяли реальные потребности. Преимущество расходов на образование в УССР, по сравнению с РСФСР, объяснялось тем, что на территории Украины в 1922/23 году сеть школ была более развитой, чем в России. В УССР функционировало 32 % учреждений системы профобразования всей федерации.

Историки советской системы образования, исследуя ее организационно-функциональные основы в 1920-е гг., обращали внимание на жалкое материально-бытовое положение профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования (УВО) и общеобразовательной школы. Известные ученые, профессора медицины, художники (А. Е. Крымский, Г. И. Нарбут, П. И. Кравцов, К. Г. Стеценко, Н. Г. Хвылевой, В. Н. Сосюра, М. Г. Йогансен, Я. В. Столяров и др.) обращались в 1921–1922 гг. к наркому просвещения Г. Ф. Гринько за материальной помощью – одеждой, обувью, продпайками [5, с. 377–378].

От трудностей, недоедания и болезней тогда умерли Г. И. Нарбут, М. В. Довнар-Запольский, П. И. Шатипов, П. Н. Буцинський, К. Г. Стеценко. Элита украинской интеллигенции находилась на стационарном обеспечении продпайками до 1923 г., а с появлением твердой советской валюты их заменили денежной помощью. Индивидуальными пайками обеспечивали известных ученых – В. Я. Данилевского, А. Е. Крымского, Д. И. Багалея, Д. И. Яворницкого, П. А. Тутковского, Д. А. Граве, В. П. Воробьева, Г. М. Хоткевича. Стоимость академпайка 1-й категории в январе 1924 г. достигала 6–9 руб., а самой высокой 5-й категории осенью 1927 г. – 25–35 руб. [5, с. 388]. Этот паек получали те, кто был зарегистрирован во Всеукраинском комитете содействия ученым. Финансирование происходило по смете Наркомпроса УССР.

Бюджетные ассигнования на образование с каждым годом увеличивались, но расширялась и сама сеть образовательно-культурных учреждений, возрастали их потребности. Докладывая на IX Всеукраинском съезде Советов в мае 1925 г., председатель СНК УССР В. Я. Чубарь констатировал, что в 1922/23 году на образование из государственного бюджета было выделено 10 млн руб., в 1923/24 году – 15,7 млн руб., в 1924/25 году – 18 млн руб. Таким образом, затраты выросли почти вдвое, а из местных бюджетов – в 5 раз. Социальная эффективность затрат повышалась, поскольку увеличивалось количество детей, охваченных школой. На 1 января 1924 г. учениками общеобразовательной школы были 44 % детей в возрасте от 8 до 11 лет, в январе 1925 г. – 61 % [6, с. 99].

В 1923/24 году расходы бюджета на социально-культурные мероприятия составили 43,2 %, в 1924/25 году – 51 % республиканского бюджета [7, с. 33], они стали преобладать в бюджетном финансировании. Закрепление учреждений образования и культуры за государственными и местными бюджетами снимало в определенной степени финансовое напряжение с государства. В то же время экономические различия регионов УССР, различные их хозяйственные возможности влияли на материальную базу образовательных учреждений. В 1923/24 году в УССР на социально-культурные нужды без учета помощи местным бюджетам тратилось 28,2 % бюджетных средств, в 1924/25 году – 23,1 %, в 1925/26 году – 22,2 % [8, с. 76].

Учитывая недостаток средств на финансирование образования, политбюро ЦК КП(б)У рассмотрело 17 марта 1922 г. вопрос о подготовке закона СНК УССР по введению платного обучения в институтах, техникумах и трехлетних высших педагогических курсах [9, л. 56–57]. 25 ноября 1924 г. СНК УССР признал целесообразным выборочное введение платы за обучение в школах второго концентра, т. е. в 5 –7-х классах [10, с. 100].

Необходимость использования средств частных предпринимателей для восстановления школ признал IX Всеукраинский съезд Советов 3 мая 1925 г. [11, с. 380]. 3 апреля 1926 г. ВУЦИК и СНК УССР издали постановление «О порядке доброхотного участия людей в открытии и содержании образовательных учреждений», позволив финансирование семилетней школы за счет людей, общественных и кооперативных организаций [12, арт. 147]. Обучение в индустриально-технических институтах стоило студенту 100 руб., в социально-экономических – 120 руб., в сельскохозяйственных – 80 руб., в педагогических – 60 руб., в медицинских и музыкальных – 120 руб. в месяц. В техникумах оно колебалось от 50 до 80 руб. в месяц. Рабочим, заработная плата которых составляла 50–60 руб., разрешалась 80 % скидка, а тем, кто получал 60–70 руб., – 70 %, 75–85 руб. – 55 %, 85–100 руб. – 60 %. Крестьянская молодежь платила в институтах 25 %, а в техникумах – 50 % стоимости обучения [5, с. 400]. Такая дифференциация оплаты обучения позволяла молодежи и взрослым получить профессиональное образование.

Зарплата учителей городских школ за 1922–1926 гг. выросла в 3,5 раза, а учителей сельских школ – в 5 раз. Однако ее реальный размер был мизерным. В 1922/23 году сельский учитель получал 6 руб., в 1923/24 году – 20 руб., в 1924/25 году – 25 руб., в 1925/26 году – 33 руб. в месяц, а городской – от 14 до 40 руб. соответственно [5, с. 413]. Сельские учителя имели подсобное хозяйство. Низкая заработная плата, отсутствие надлежащих бытовых условий порождали значительную кадровую текучесть. В целом зарплата учителей среди городских и сельских социально-профессиональных групп оказалась самой низкой. Городской учитель в 1927 г. получал 36 руб. заработной платы, а врач – 62 руб. Учитель и врач села получали 28 и 50 руб. соответственно [13, с. 51–53]. Меньшую зарплату, чем учителя, имели лишь председатели сельских советов. Чтобы заинтересовать и оставить в школе учителей, в 1925/26 году правительство ввело 10 % надбавку к должностному окладу за каждые три года работы, предусмотрело предоставление учителям бесплатного жилья при школе, освободило их детей от платы за обучение в семилетке [14, арт. 355]. Пенсионное обеспечение сначала касалось преподавателей высшей школы. Педагоги общеобразовательной школы имели право на пенсию, если их трудовой педагогический стаж составлял 25 лет, из них 5 лет при советской власти [15]. Зарплата преподавателей УВО, особенно профессоров, в 4–6 раз превышала уровень оплаты сельских учителей [16, с. 118].

Общие расходы государственного бюджета, направленные на развитие социально-культурной сферы общества, требуют определения критериев их полезного конструктивного действия. Экономическая эффективность бюджетного финансирования промышленности, транспорта, сельского хозяйства находила свое проявление в макропоказателях, которые обобщающе выражались политически-экономической формулой – «восстановление народного хозяйства». Если в экономике страны происходили процессы приватизации и возрождения «буржуазии», то система образования подверглась коренной организационно-функциональной трансформации. Известный в 1920-е гг. реформатор в области образования, член коллегии НКО УССР М. Л. Астерман в 1927 г. отмечал, что «восстановительный процесс в образовании наступил после глубокой систематической его реконструкции, но дальнейшее количественное восстановление сети образовательных учреждений сопровождалось значительной внутренней перестройкой, которая коренным образом изменила всю систему, организацию, сам метод и направления образовательной работы» [17, с. 135]. Его концепция «восстановительного процесса в образовании» базировалась на классовых началах государственной школы, на функциональном единстве социального воспитания и коммунистической идеологии, профессионального образования и политпросветительной работы среди различных возрастных групп. Развитие системы образования происходило прежде всего за счет бюджетного финансирования. В 1920-е гг. в УССР происходило количественное увеличение сети образовательных учреждений, контингента учащихся и студентов, профессорско-преподавательского состава вузов [18]. Все это требовало значительных бюджетных средств, поскольку плата родителей за обучение детей и содержание школьных помещений была незначительной, а банковского кредитования образования по линии субсидий, дотаций, целевых кредитов не осуществлялось.

Структуру расходов Наркомпроса УССР по единому государственному бюджету СССР на 1925/26 год составляли 13 статей. В финансировании отраслевых подразделений системы образования УССР по объемам средств лидировали учреждения профессионального образования, они поглощали 54 % общей сметы наркомата. Остальные средства распределялись между учреждениями социального воспитания и политического образования. Так расходы на осуществление политпросветительной работы в два раза превышали финансирование Всеукраинской академии наук. Переподготовка педагогических кадров стоила бюджету 207 тыс. руб. Субсидии государственным академическим театрам достигали 220 тыс. руб., а научным обществам – 362 тыс. руб. [19, с. 143–148]. Расходы Наркомпроса УССР охватывали ассигнования на курортно-санаторное лечение и выплаты стипендий студентам, аспирантам, средства, направленные на материальное обеспечение учащихся.

Из республиканского бюджета на образование в 1925/26 году выделялось 28,3 млн руб., что составляло 34,4 % всех средств или 43,2 % сметы расходов необъединенных наркоматов [20]. Для развития научно-исследовательской деятельности выделялось 5,3 %, для содержания вузов – 56,3 %,

профтехнического образования – 11,3 %, учреждений социального воспитания – 5,1 %, массового образования (ликбез, политпросвещение и т. д.) – 22 %. Итак, более половины бюджетных средств поглощала система высшего образования, которая финансировалась исключительно из государственного бюджета. Финансирование профобразования, школ 1-го (1–4 классы) и 2-го (5–7 классы) концентра осуществляли местные бюджеты, получая для этого дотации от центральных учреждений. Общая сумма расходов на образование УССР в 1925/26 бюджетном году составляла 90 млн руб., из них 30 % финансировалось за счет государственного и 70 % – за счет местных бюджетов [21, с. 49]. Но, несмотря на рост образовательного бюджета, не произошло существенного увеличения зарплаты сельских учителей. Она не превышала 32–33 руб. [22, л. 16].

Основная нагрузка по финансированию образовательной сети ложилась на местные бюджеты, в частности на бюджеты городов и сел. В городах и селах Украины были сосредоточены заведения общеобразовательной школы, находилось большое количество учеников и педагогов, учреждений социального воспитания (детдома, детские коллекторы, колонии и т. д.).

Вторая половина 1920-х гг. отличалась стабильным бюджетным финансированием социально-культурной сферы советского общества. Используя различные финансовые источники, государство выделяло средства для максимального охвата детей общеобразовательной школой. Расходы государственного бюджета на образование, медицину, науку, культуру, социальное страхование и обеспечение с каждым годом увеличивались (табл. 2).

Таблица 2

Расходы бюджета УССР на социально-культурную сферу в 1925–1929 гг., млн руб.

Расходы	Год			
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Административные	3,5	2,2	2,1	1,5
Культурно-образовательные	29,8	36,5	43,1	58,3
Здравоохранение	3,7	5,1	5,6	6,8
Социальное обеспечение	7,2	9,3	9,9	10,4

Примечание. Составлено автором по данным [23–25].

Итак, бюджетные расходы на образование, науку, культуру за четыре года удвоились. В то же время, несмотря на постепенный рост расходов на здравоохранение, общая сумма финансирования отрасли оказалась недостаточной. Расходы на социальное страхование, охрану условий труда, пенсионное обеспечение, содержание домов инвалидов увеличивались медленно и не решали насущных проблем. Курс на введение обязательного начального образования для детей от 8 до 11 лет, избранный правительством УССР, безусловно, повлиял на увеличение финансирования системы образования. В конце 1920-х гг. образование поглощало 76 % всех расходов социально-культурной сферы.

Финансирование образования и социально-гуманитарной отрасли из единого государственного бюджета СССР по удельному весу целевых расходов уступало расходам республиканского бюджета. В 1928 г. в общесоюзном бюджете они составляли 10–12 % [26, с. 109], а в бюджете УССР – 20–24 % [27, с. 18–19]. Расходы местных бюджетов на образование, здравоохранение и социальное обеспечение превышали ассигнования государственного бюджета. Эта тенденция была характерна как для бюджета УССР, так и для бюджета СССР. В целом центр выделял на образование в 2,5 раза меньше средств, чем местные органы власти, на здравоохранение – в 4,5 раза, на социальное обеспечение – в 3,5 раза. Термин «бюджет социально-культурного строительства», который использовал в 1927 г. М. Л. Астерман, свидетельствует о значительных бюджетных ассигнованиях в эту сферу. В 1927/28 году из всей суммы средств, направленных на развитие системы профессионального образования, социального воспитания, политпросветительной работы, бюджетные составляли 82,4 %. Остальные средства были получены от профсоюзов, хозяйственных органов, общественных организаций, специальных фондов [17, с. 154–155]. В УССР в 1927/28 году небюджетные средства в социально-культурной сфере занимали 5 %. В 1928/29 году, кроме расходов государственного (29,4 %) и местных бюджетов (70,6 %), планировалось привлечь до 3,9 % внебюджетных средств [28, с. 32].

За конкретными цифрами бюджетного финансирования системы образования, культуры, науки УССР находились ученики, студенты, ученые, профессора, работники культуры соответствующих учреждений и заведений. Смета Наркомпроса УССР включала расходы на содержание Всеукраинской академии наук (здесь работали выдающиеся ученые – А. Е. Крымский, С. А. Ефремов, М. С. Грушевский, Д. А. Граве и др.), научно-исследовательских кафедр, институтов народного и профессионального образования (УВО), библиотек (Всенародная украинская библиотека (Киев); Центральная научная библиотека (Харьков); Центральная научная библиотека (Одесса), музеев (Лаврский музей, Музей

Слободской Украины имени Г. Сковороды, Всеукраинский исторический музей и др.), ботанических садов, обсерваторий. Всего было 311 учреждений и заведений образовательного, научного, культурно-художественного характера [29, с. 134–142].

Государственный бюджет УССР на 1928–1929 гг. предусматривал увеличение расходов на образование по всем статьям, но наибольшее – на профессиональное образование – 62 %. Такое финансирование профессионального образования было обусловлено индустриализацией и необходимостью обеспечения профессиональными кадрами всех отраслей экономики государственного сектора. Вопрос о финансировании высших технических учебных заведений обсуждался на июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Пленум признал необходимым выделить для их финансирования 60 млн руб. и предоставить 20 млн руб. для выплаты стипендий. Заместитель наркома финансов СССР С. М. Кузнецов выступил против повышения расходов на стипендии и зарплаты педагогам, поскольку такая бюджетная политика ограничивала расходы на развитие промышленности [30, с. 663]. Всего в течение 1927/28–1928/29 бюджетных лет количество стипендий увеличилось с 24 до 30 тыс. руб. Стипендиальный фонд в 1928/29 бюджетном году должен был достичь 4,8 руб. [30, с. 29].

Кроме того, в 1928/29 году на преодоление детской беспризорности, которая появилась вследствие локального голода весной 1928 г., предполагалось выделить 0,6 млн руб. [28, с. 28].

Члены бюджетной комиссии ВУЦИК 13–16 ноября 1929 г. рассмотрели смету Наркомпроса УССР и признали ее недостаточной. Они предлагали увеличить расходы с 85,1 до 89,1 млн руб., поскольку на строительство Института прикладной ботаники планировалось потратить 250 тыс. руб., Научно-исследовательского института химии – 250 тыс. руб., на научно-поисковую работу – 1,3 млн руб. и т. д. Председателем подкомиссии, которая рассматривала бюджет НКО УССР, был Я. П. Ряппо, членами – А. А. Полоцкий, А. В. Палладин, С. Ю. Семковский. Комиссия констатировала ежегодный рост расходов на культуру и образование, но признала бюджетные ассигнования недостаточными [31, л. 47]. Ведь основные задачи системы образования (ликвидация неграмотности, привлечение всех детей к обязательному начальному образованию) оставались невыполненными.

Социально-культурная сфера советского общества охватывала систему здравоохранения, социального обеспечения и охрану труда. В 1925/26 году на здравоохранение из всех финансовых источников, включая средства фонда социального страхования (40 млн руб.), а также профсоюзов, кооперации, хозорганов, было потрачено 77 млн руб., что составило 2 руб. 66 коп. на одного человека [21, с. 50]. Бюджетное финансирование по линии отраслевого наркомата было скудным. На сметном содержании Наркомздрава УССР числилось 93 заведения, большинство их составляли больницы, но финансировались также Украинский психоневрологический институт (Харьков), Детский ортопедический институт (Киев), Украинский рентгенорадиологический институт имени Григорьева (Киев), Институт охраны матери и детей (Киев), санитарно-эпидемиологические станции, медико-санитарные управления на железных дорогах, судебно-медицинские лаборатории. Государственный бюджет финансировал больницы, которые обслуживали территорию больше округа (психиатрические больницы), диспансеры, учреждения судебно-медицинской экспертизы, санитарное обслуживание транспорта, водных путей. В 1928/29 году на здравоохранение было потрачено 50,5 млн руб., из них государственный бюджет обеспечил 14 %, местные бюджеты – 84,1 %, специальные фонды – 1,9 % [32, с. 32].

Система социального обеспечения УССР 1920-х гг. осуществляла финансирование пенсий, учреждений для инвалидов войны, слушателей совпартшкол. В 1927/28 году на эти цели было выделено более 18 млн руб., из них 55,4 % – государственный бюджет, 41,5 % – местные бюджеты, незначительную часть средств составляли субсидии. В 1928/29 бюджетном году основное бремя по финансированию учреждений социального обеспечения было переложено на местные бюджеты, которые обеспечивали 52,4 % всех средств, а государственный – 45,3 % [32, с. 33]. Доля внебюджетных средств была символической.

Итак, бюджетное финансирование было основным источником развития социально-культурной сферы общества. Средства государственного бюджета составляли примерно треть, а местных – две трети общей суммы ассигнований на образование, науку, культуру, медицину, социальное обеспечение. Бюджетные расходы на социально-культурную сферу ежегодно увеличивались, но были недостаточными и значительно меньшего объема, чем ассигнования на экономические, хозяйственные нужды. Распорядителями бюджетных средств, выделяемых на культурно-образовательную и социальную сферу, были отраслевые наркоматы, которые кредитовали учреждения в соответствии со сметами. Наркоматовские бюджетные расходы касались преимущественно высшей школы, центральных культурно-образовательных учреждений, а местные бюджеты финансировали общеобразовательную школу. Больше всего бюджетных средств выделялось вузам, особенно профессионально-технического направления, которые готовили кадры для народного хозяйства. Недостаток бюджетных средств и финансовая несостоятельность государства обусловили введение в 1920-е гг. в УССР выборочного платного образования. По своему объему расходы на социально-культурную сферу скорее выполняли роль «бюджета восстановления» и строительства, а не бюджета системного развития. Запущенность социально-бытовой сферы, массовая неграмотность населения, грандиозные намерения советской власти требовали более значительных ассигнований и длительного времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Свод общегосударственных доходов и расходов по росписи на 1922/23 бюджетный год в золотых рублях // Финансовый бюллетень. 1923. № 5-6. С. 3.
2. Свод общегосударственных расходов Украинской Советской Социалистической Республики на июль – сентябрь 1922/23 бюджетного года // Финансовый бюллетень. 1923. № 23-24. С. 6–7.
3. *Давид А.* Бюджет Украины // Финансовый вестник. 1922. № 9. С. 7.
4. Объяснительная записка к росписи государственных доходов и расходов УССР на 1922/23 год // Финансовый вестник. 1922. № 7-8. С. 46.
5. *Кузьменко М. М.* Науково-педагогічна інтелігенція в УСРР 20–30-х років: соціально-професійний статус та освітньо-культурний рівень. Донецьк, 2004.
6. IX-й Всеукраїнський з'їзд рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. (Стенографічний звіт). Харьков, 1925. С. 99.
7. Исполнение госбюджета УССР в 1924/25 году // Финансовый бюллетень. 1926. № 17-18. С. 33.
8. *Брюханов Н. П.* Государственный бюджет Союза ССР на 1925/26 год и хозяйственное строительство. М., 1926.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 6. Д. 29. Л. 56–57.
10. Збірник чинного законодавства про народну освіту УСРР. 2-е вид., змін. і доп. / за ред. Я. П. Ряппо. Харьков, 1927. С. 100.
11. IX-й Всеукраїнський з'їзд рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. (Стенографічний звіт). Харьков, 1925. С. 380.
12. Збірник узаконень і розпоряджень робітничо-селянського уряду України (ЗУ України). 1926. № 18. Арт. 147.
13. Праця в державних установах і торговельних закладах України в 1925 році // Статистика України. Сер. X, Статистика праці. Харьков, 1927. № 99. С. 51–53.
14. ЗУ України. 1925. № 62-63. Арт. 355.
15. Хто одержуватиме вчительську пенсію // Народний учитель. 1929. 27 жовтня.
16. *Липинський В. В.* Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-ті роки. Донецьк, 2000.
17. *Астерман М. Л.* Социально-культурное строительство (Очерки перспективного построения) // Плановое хозяйство. 1927. № 12. С. 135.
18. *Виговський М. Ю.* Номенклатура системи освіти в УСРР 1920–1930-х років: соціальне походження, ерсональний склад та функції. Київ, 2005.
19. *Рябченко О.* Студенти радянської України 1920–1930-х років: практика повсякденності та конфлікти ідентифікації : монографія. Харьков, 2012.
20. Единый государственный бюджет СССР на 1925/26 бюджетный год (октябрь 1925 г. – сентябрь 1926 г.). М., 1926. С. 148–149.
21. Фінанси України / загальна ред. члена колегії ЦСУ М. О. Авдієнка. Харьков, 1927. С. 49.
22. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 2297. Л. 16.
23. Державний бюджет Української Соціалістичної Радянської Республіки на 1929–1930 рік з пояснювальною запискою. Харьков, 1929. С. 20.
24. Державний бюджет на 1927/28 бюджетовий рік. Харьков, 1928. С. 32.
25. Центральный государственный архив высших органов власти та управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 30. Оп. 2. Д. 6282. Л. 14.
26. *Славен М.* Бюджет-нетто // Плановое хозяйство. 1927. № 5. С. 109.
27. *Кузнецов С.* На бюджетные темы // Экономическое обозрение. 1928. № 4. С. 18–19.
28. Державний бюджет Української Соціалістичної Радянської Республіки на 1928–1929 рік з пояснювальною запискою. Харьков, 1928. С. 32.
29. Державний бюджет на 1927–1928 бюджетовий рік. Харьков, 1928. С. 28–142.
30. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 гг. : в 5 т. Т. 1. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. М., 2000.
31. ЦГАВО Украины. Ф. 30. Оп. 2. Д. 4286.
32. *Шарпатий В. Г.* Соціальне забезпечення в УСРР (20–30-ті роки XX ст.). Київ, 2006.

Поступила в редакцию 12.02.2015.

Оксана Викторовна Чеберяко – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).

УДК 61(091)(476)

Ю. В. МАТУСЕВИЧ

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ ПАРТИЗАНСКИХ ЗОН БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается проблема оказания медицинской помощи населению партизанских зон Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что война и оккупация привели к резкому ухудшению уровня жизни местного населения и, соответственно, его медицинского обслуживания. Гражданское население обращалось за помощью в партизанские отряды, которые часто были единственным источником получения квалифицированного медицинского обслуживания. На основе архивных материалов впервые раскрыт вопрос оказания медицинской помощи женщинам и детям партизанских семейных лагерей. Показано, что наблюдение партизанских врачей за медико-санитарной обстановкой в партизанских зонах позволяло выявить очаги инфекционных заболеваний и вовремя провести работу по ликвидации вспышки заболевания. Использованы материалы служебной документации санитарного отдела Белорусского штаба партизанского движения и партизанских формирований, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь.

Ключевые слова: партизаны; Белорусский штаб партизанского движения (БШПД); партизанская зона; партизанский семейный лагерь; медицинское обеспечение; медицинское обслуживание; эвакуационный госпиталь; эвакуация.

The article deals with the problem of health care provision of partisan zones of Belarus during the Great Patriotic War. It is noted that the war and occupation have led to a drastic deterioration the standard of living of the local population and, consequently, it medical

